

Глава 30. Смертельная викторина в день лавины

Ли Цзяньчуань пребывал в мрачном раздумье.

Он почти нащупал истину, но ему всё еще не хватало какой-то критически важной зацепки — той самой связующей нити, что позволила бы собрать разрозненные детали в единую картину.

Продолжая осматривать лежащее перед ним тело, он перебирал в уме каждое событие с момента начала игры. Ли как раз собирался обсудить с Нин Чжунем странную ситуацию со спутниковым телефоном, когда внезапно почувствовал холод.

Этот холод не имел ничего общего с ледяными порывами ветра снаружи. Он просачивался изнутри, точно в его жилы и легкие заливали жидкий снег — колкий, продирающий до костей и какой-то липкий.

Ли Цзяньчуань знал возможности своего организма как никто другой. Температура его тела упала не слишком сильно, но в этом процессе чувствовалось нечто глубоко противоестественное.

Он коснулся своего лба. Жара не было — кожа на ощупь казалась ледяной, утратив прежнее живое тепло.

— Что с тобой?

Нин Чжунь неспешно свел края разрезанной грудной клетки Чжао Гуанхуэя и, вытирая руки, поднял голову. Он сразу заметил странное состояние напарника.

Его взгляд изменился. Доктор перешагнул через труп и опустился рядом с Цзяньчуанем. По привычке он попытался, точно лишившись костей, привалиться к его плечу, но замер, не успев коснуться спины.

— Кажется, от тебя веет морозом, — прошептал Нин Чжунь, прищурив свои «персиковые» глаза.

Он коснулся кончиками пальцев уха Ли и непроизвольно вздрогнул.

Ли Цзяньчуань обладал обостренным восприятием: он физически ощущал, как жизнь и тепло стремительно покидают его тело. Поначалу это было почти незаметно, но с каждой минутой его плоть становилась всё холоднее, а воздух вокруг словно превращался в спрессованный снег, мешающий дышать.

— Всё в порядке, — он подавил нахлынувшую слабость и, скрывая свои движения от остальных,

передал спутниковый телефон Нин Чжуню. — Сначала взгляни на это.

Доктор молча принял аппарат и углубился в чтение.

Ли тем временем обвел взглядом палатку. К своему удивлению, он обнаружил, что Сяо Го, веснушчатый юноша, уже успел содрать одежду со своего трупа и натянуть её на себя поверх собственной. Парня била мелкая дрожь, точно от невыносимого мороза.

— Кажется, температура падает, — внезапно подал голос Сунь Чан. — Давайте найдем в лагере пустую палатку и заночуем там. Внутри всяко теплее, чем снаружи. Да и за обстановкой следить удобнее — они ведь нас всё равно не видят.

Его зубы мелко застучали, он зябко втянул голову в плечи, пряча подбородок за воротником.

— Тебе так холодно? — Номер Два, рыжеволосый юноша, недоуменно вскинул брови. — По моему, здесь ничего не изменилось. Но если припекло, делай как он — утепляйся.

Он кивнул в сторону Сяо Го.

В этот момент вернулся Чжэн Сян, ходивший в соседнюю палатку осматривать тело, лежавшее отдельно. Он вошел с разочарованным видом и покачал головой:

— Ничего особенного. Обычная жертва лавины, признаки классические. Кое-какие вещи я нашел и сложил в рюкзак, заберем с собой.

Мужчина похлопал по своему альпинистскому рюкзаку — он всегда отличался предусмотрительностью.

— Пока что ситуация совершенно не поддается логике, — Чжэн Сян опустил на расстеленное одеяло, его лоб прорезала глубокая складка. — У нас на руках всего две зацепки: странное поведение обитателей лагеря и эти трупы. Но ни там, ни здесь мы ничего существенного не добились.

Игроки один за другим заканчивали осмотр и присаживались у входа в палатку.

Ли обменялся взглядом с напарником и включил экран телефона.

— Я бы не сказал, что мы ушли с пустыми руками. В кармане собственного трупа я нашел этот аппарат. Час назад на него пришло сообщение. Текст — один в один то голосование, которое мы видели раньше. Отправитель — всё тот же Хань Шу. Самое странное, что к моменту, когда я взял трубку, сообщение уже было прочитано.

Ли Цзяньчуань положил телефон в центр круга, чтобы каждый мог видеть экран.

Чжэн Сян первым придвинулся ближе. Пролистав сообщение пару раз, он помрачнел:

— Если верить нашему прошлому опыту, такое сообщение должно приходить ровно в момент схода лавины.

Все взгляды скрестились на светящемся экране. У каждого в голове роились свои догадки, и лица игроков становились всё суровее.

Чжэн Сян уже собирался отдать распоряжения, как вдруг заметил, что Сунь Чан задыхается. Его дыхание стало частым и хриплым, точно на грудь навалился неподъемный груз. Он жадно хватал воздух ртом, напоминая сломанные кузнечные меха.

— Сунь Чан, что с тобой? — Чжэн Сян оторопел, но не рискнул прикоснуться к нему.

— Холод... так холодно... воздуха... не хватает... — Тот не мог удержаться прямо. Он завалился набок, упираясь руками в пол. Его колотило так, будто через тело пропускали ток. Он хрипел, извиваясь, точно выброшенная на берег рыба.

— Что происходит?

— Похоже на приступ астмы... Но здесь ведь совсем не холодно...

Номер Два и Чжэн Сян, ничего не понимая, быстро вскочили и инстинктивно отодвинулись от Сунь Чана подальше.

— Вам и впрямь совсем не холодно? — Сяо Го с подозрением уставился на них. Веснушчатого тоже потряхивало, хотя и не так сильно. Его мертвенно-бледное лицо в ночном полумраке выглядело по-настоящему жутко.

— Нет, не холодно, — Чжэн Сян окончательно осознал неладное. — Да что с вами? К чему вы прикасались?

Если бы плохо стало одному, это можно было списать на личное недомогание. Но когда симптомы проявляются у двоих — это уже система.

Ли Цзяньчуань, некоторое время наблюдавший за четверкой, негромко произнес:

— Я тоже чувствую, как падает температура моего тела. Дышать становится трудно, в каждом вдохе словно крошечные льдинки.

Номер Два окинул взглядом его расстегнутую куртку и спокойное лицо.

— Тебе тоже холодно? — в его голосе сквозило недоверие.

Он не удостоил собеседника ответом. Черты лица Ли, ставшие из-за холода еще более резкими, едва заметно дрогнули.

— По-моему, это состояние очень напоминает ощущения человека, погребенного под лавиной...

— Дело в трупах? — предположил Чжэн Сян.

— Нет... не совсем, — Сунь Чан, кажется, немного пришел в себя. Он трясущейся рукой вытирал пот с лица. — Если бы... дело было в телах, то почему... почему только у нас троих... такие симптомы? Вы четверо в порядке... Единственное различие... между нами... это то, что здесь лежат... наши собственные трупы...

Номер Два окончательно запутался:

— Так всё-таки тела? Ты коснулся своего двойника и активировал какое-то условие смерти? Но ведь эти покойники — члены Северной команды из первой жеребьевки...

— Северная команда... — Веснушчатый Сяо Го вдруг резко вскинул голову и уставился на экран спутникового телефона. — Если Северные действительно мертвы, то что будет, если мы ответим на это сообщение? Если мы выберем Южную команду, может, Хань Шу прольет свет на правду?

С этими словами он потянулся к аппарату. Но Ли Цзяньчуань оказался быстрее — он перехватил телефон.

Мужчина посмотрел прямо в глаза Сяо Го, его голос был холодным как сталь:

— Я уже сказал: сообщение было прочитано до того, как я его увидел. Понимаешь, что это значит? Одежда на трупах в порядке, их привезли с горы и еще не успели обыскать. Иными словами, никто не мог прикоснуться к этому телефону, кроме моего собственного трупа.

Рука юноши замерла в воздухе. Он почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Однако он сумел взять себя в руки и спокойно отстранился.

— В момент лавины или сразу после... Твой труп вряд ли мог присесть и почитать эсэмэски.

— И вообще, сообщения должны приходить игрокам, а не трупам, — добавил Чжэн Сян. — Это

явно адресовано нам. У остальных двоих телефоны есть?

— Мой... обычно... в рюкзаке... — выдавил Сунь Чан.

Номер Два тут же бросился на поиски. Вскоре он принес еще два аппарата — телефоны Сяо Го и Сунь Чана. На каждом из них высветилось то же самое сообщение. И каждое было помечено как «Прочитано».

Люди мертвы, их тела лежат здесь же, в палатке. Кто тогда читал сообщения? От этой мысли веяло запредельным ужасом.

— Возможно, эти сообщения прочитали мы сами, — негромко произнес Ли Цзяньчуань, не вдаваясь в объяснения.

Он внимательно следил за реакцией присутствующих. Казалось, каждый из них о чем-то догадался, но в палатке воцарилось гнетущее молчание.

Тишину прервал Нин Чжунь:

— Ли, давай уйдем отсюда. Найдем пустую палатку и отдохнем часок. — Он принял измученный вид и, шатаясь, навалился на напарника.

Ли Цзяньчуань подхватил его под руку, бросив короткий взгляд на бледное лицо доктора. Не обращая внимания на остальных, он рванул молнию палатки и вышел наружу. Се Чаншэн последовал за ними, даже не пытаясь скрыть, что их троица — одно целое.

Полог палатки захлопнулся, отрезая их от тяжелых взглядов. Оставив импровизированный морг, они быстро добрались до палатки Ли Цзяньчуаня и скользнули внутрь.

— Мы почти не вытянули из них улики. Зачем было так спешить с уходом? — спросил Ли, как только они оказались внутри. Он тут же принялся рыться в вещах, доставая запасную теплую одежду для Нин Чжуна, а затем и для себя.

Несмотря на пронизывающий холод и нехватку воздуха, многолетние тренировки давали о себе знать: он умел терпеть боль и контролировать свое состояние, не выдавая дискомфорта внешне.

— В этом нет нужды, — в «персиковых» глазах Нин Чжуна промелькнул странный блеск, а губы тронула едва заметная усмешка.

Натянув плотную термуху, он схватил еще одну куртку и внезапно набросился на Ли Цзяньчуаня сзади. Окутав его курткой и собой одновременно, он крепко обнял его,

прижимаясь всем телом. От ледяного холода, исходившего от напарника, доктора пробрала дрожь.

— И впрямь ледяной, — пробормотал он.

— Холодно — отцепись, — буркнул Ли, но не стал его отталкивать. Напротив, он почувствовал, как тонкие руки врача сжались еще сильнее.

Дыхание Нин Чжуня, теплое и живое, коснулось его затылка и мочки уха. Голос доктора звучал на удивление спокойно:

— Они тоже о чем-то догадались. Кое-кто уже готов пустить в ход ножи, так что мы просто освободили им место для разборок. В этой партии собрались тертые калачи. Пока петля не затянется на шее, никто из них не покажет своего истинного лица. Правды от них не дождешься.

Мужчина, ощущая за спиной живое тепло, немного помолчал, а затем произнес:

— У меня есть одна теория.

— О, поделись, — лениво отозвался Нин Чжунь, чуть покачиваясь вместе с ним из стороны в сторону, словно неваляшка.

Цзяньчуань понимал, что напарник не всеведущ. Ему тоже нужны были зацепки, даже если они казались незначительными.

Приведя мысли в порядок, Ли начал:

— Во-первых, мы пока живы, и те семеро в палатке — действительно игроки. Но через шесть часов всё может измениться.

Нин Чжунь на мгновение перестал качаться. Ли слышал его ровное дыхание за своим ухом и продолжал:

— Разделение на внешний и внутренний миры существует. То, где мы сейчас — это поверхность, реальность. И мы здесь — настоящие. Вот только наша реальность здесь постепенно стирается. Или, точнее сказать, замещается. Это не просто догадка. У меня есть два основания так думать. Первое — та сцена за второй дверью тюремного блока. Я дважды подходил к ней, давал разные ответы и попадал в карцер, где невольно выкрикивал вопрос, который слышал мой прошлый я. Здесь нарушена логика времени. Если вкратце, то это ситуация, когда будущее определяет прошлое. В нормальном мире прошлое создает настоящее и будущее. Но там, у двери, я из будущего задавал вопрос, а я из прошлого на него отвечал, из-за чего в итоге и становился тем самым я из будущего. Замкнутая, вывернутая петля.

Он перевел дыхание и продолжил:

— И это подводит меня ко второму пункту: циклы, которые создавали монстры во внутреннем мире. Там время было в полном хаосе. Но одно я знаю точно: те несколько дней, что мы там провели, на самом деле заняли меньше сорока восьми часов. У нас был всего один настоящий Ужин Пандоры. И реальный Хань Шу тогда сказал, что на второй вечер ужина не будет. Теперь я понимаю, что в этих словах скрывался куда более глубокий смысл. Он не просто имел в виду, что мы будем на горе. Он намекал, что мы до него не доживем. Всё дело в этом шестичасовом голосовании. Оно преследовало нас во внутреннем мире, заставляя трижды делать выбор, и теперь оно здесь, на поверхности. Если поверхность реальна, значит, и голосование реально. Но как быть с теми голосами, что мы отдали там?

Нин Чжунь тихо произнес:

— Ты думаешь, это мы сами прочитали те сообщения. Что между слоями есть точки соприкосновения.

Ли криво усмехнулся:

— Не знаю, прав я или нет, но меня донимал вопрос: почему NPC во внутреннем мире вели себя так противоречиво? С одной стороны, они разыгрывали спектакль, создавая циклы, а с другой — сами же давали подсказки, оставляли лазейки, чтобы мы поняли фальшь... А потом и вовсе вытолкали нас в проход. Зачем им всё это было нужно? Сказать, что они просто тянули время или забавлялись — слишком поверхностно. Мне кажется, они намеренно удерживали нас, чтобы мы проголосовали трижды. В тех циклах мы дважды выбрали жизнь для Южной команды и один раз — для Северной. И вот теперь, в реальности, Северная команда мертва в полном составе. Более того, у нас троих, кто в первый раз попал в Северную группу, начали проявляться признаки смерти от лавины. Нас бьет озноб, легкие забиваются снегом. Мой вывод таков: голосование во внутреннем мире определяет жизнь и смерть на поверхности. Результат голосования создает реальность, а не наоборот. Пока итог не подведен, обе команды и живы, и мертвы одновременно. Но как только перевес голосов определен — проигравшим выносится смертный приговор. Поэтому наше голосование никогда не может быть верным: не реальная ситуация диктует наш выбор, а наш выбор создает реальность. Это и есть та самая инверсия причины и следствия. Главная тайна этих гор. Я проверил: здесь, на поверхности, ответить на сообщение невозможно. Думаю, когда шестичасовой срок истечет, мы трое просто умрем. А те тела, что лежат в палатках... это лишь предвестники. Как те двойники, которых выкапывали из снега.

Он выдохнул всё это на одном дыхании, а затем легонько боднул Нин Чжуня затылком в лоб:

— Ну что, доктор, на сколько я угадал?

— Ты ничего не упустил и ни в чем не ошибся, — тихо рассмеялся Нин Чжунь. Он убрал руки с плеч Ли и негромко зааплодировал, выглядя при этом куда более довольным, чем если бы сам вскрыл магический ящик. Казалось, он искренне празднует триумф интеллекта своего

напарника.

Он прижался губами к шее Ли, не обращая внимания на холод. Нин Чжунь хотел что-то добавить, но внезапно осекся и повернулся к Се Чаншэну. На его лице отразилось комичное удивление:

— О, Чаншэн, ты всё ещё здесь?

Человек-невидимка Се Чаншэн ответил с абсолютным спокойствием:

— Нет, меня здесь нет.

Помолчав секунду, он заботливо добавил:

— Когда вы начинаете заниматься вещами, которые обычно требуют цензуры, я всегда исчезаю.

<http://bllate.org/book/15871/1442692>